

Директор Хуан улыбнулся неловко.

Гостиная мгновенно успокоилась.

Он кашлянул и сказал: "Так ты выучил кунг-фу, ты должен как-нибудь это увидеть!"

Хуан Цзинъи была чемпионкой города по схваткам среди женщин, и умение побить ее означало, что Ли Юнь был практикующим бойцом.

С таким сильным медицинским мастерством и боевым искусством, он был более чем удовлетворен Ли Юнем.

"Директор Хуан..."

Увидев, как директор Хуан уставился на него, Ли Юнь даже изменил свои слова: "Дядя Хуан, раз уж ты пригласил мою жену, я сразу же попрошу ее прийти, и мы все... Встретиться и поболтать, у меня с ней на самом деле очень любящие отношения".

Позволив Чэнь Цзяо приехать, директор Хуан отрубил эту мысль.

Режиссер Хуан неловко засмеялся, почему его рот так задолжал! Я должен был догадаться.

Если бы Хуан Чжинъи встретил жену Ли Юня, возможно, эти двое были бы отчуждены.

Ли Юнь сразу же позвонила Чэнь Цзяо, но недавно она заняла должность в городской больнице, и теперь ей нужно было время на учебу, так что она не смогла приехать.

Брови режиссера Хуана вытянуты, по его мнению, у Ли Юня и Чэнь Цзяо не должно быть хороших отношений, Ли Юнь должен быть вынужден прикрываться.

Хуан Чжин Ги просто пошел на кухню, чтобы помочь.

Ли Юнь подошел к кухонной двери, его глаза пристально смотрели на стройные ножки Хуан Цзинъи под узкой юбкой.

Режиссер Хуан, казалось, что-то почувствовал, и он стоял позади Ли Юня, не издавая ни звука.

Ли Юн, этот отродье, определенно думал о своей дочери.

Он не мог дожидаться, когда же они будут жить вместе и что-нибудь случится сейчас, куда еще

может бежать Ли Юнь, его зять?

Как раз собирался сделать звук, чтобы напомнить Хуан Цзинъи переодеться, Ли Юнь вошел на кухню и обрубил талию Хуан Цзинъи обеими руками.

Тело Хуан Чжинъи взбаламутилось и подсознательно закричало: "Извращенец! Ты ищешь смерти!"

Она подсознательно перевернулась, но держалась за бедро Ли Юня.

Директор Хуанг поспешил развернуться.

Молодые люди в наше время делают это с каплей шляпы!

"Папа! Тебе уже насрать на свою дочь, разве ты не видишь, что этот извращенец возлагает на меня руки?" Как говорил Хуан Чжинъи, правая рука Ли Юнь несколько раз нажала на бедро.

"Кхм... что Ли Юнь... "Режиссер Хуан действительно почувствовал это!

Он был бы более удовлетворен, если бы смог обнять внуков в последнее время.

"Твое смещение сухожилий немного серьезное, я вижу, как ты ходишь и стоишь немного не в себе". Ли Юнь встал прямо и сказал: "Посмотрите на тугое мясо на ваших ногах, но после того как ваши сухожилия были неуместны, нервы были сжаты, и в течение долгого времени Вот где твой седалищный нерв..."

Ли Юн сказал и поднял руку, чтобы похлопать ее по заднице.

"Здесь немного опухло?" Ли Юн спрашивал.

"Ерунда!" Хуан Чжин Ги стиснула зубы, этот парень явно ел ее тофу.

"Мой тренер - спортсмен национального уровня, он президент Бойцовского клуба Вэнь Хай, так что не лгите мне!"

Хуан Чжинъи, кажется, доверяла своему тренеру по наведению.

Ли Юнь подняла руку и похлопала по шагу.

Когда Хуан Чжинъи выпрямил ноги, Ли Юнь сказал: "У тебя ноги немного слабые? Поскольку

сухожилия смещаются, нервы сжимаются, а кровь течет неправильно, поэтому постепенно мышцы ног ослабевают".

"К тому времени, как ваше нижнее тело парализуется, будет слишком поздно лечить его, и ваш тренер, похоже, тратит время, не имея возможности научить вас, так что не надо. Обманутый им". Ли Юнь сказал: "Верить или нет".

Директор Хуан прямо спросил: "Как мы должны это вылечить?"

Ли Юнь был хорошим персонажем, плюс он был очень великодушным, и это не было похоже на шутку, когда он произносил эти слова.

Если бы нижняя часть тела Хуан Чжинъи была парализована, то счастье всей ее жизни было бы разрушено.

"Лечение на самом деле очень простое, просто иди ко мне, я сделаю ей массаж и воспользуюсь техникой доктора-призрака, чтобы вернуть сухожилия на место, освободив вены и освободив ци и кровь". Все будет хорошо." Ли Юнь сказал безразлично.

"Хорошо! Это на тебе!" Директор Хуан с готовностью согласился.

"Нет! Не буду!" Хуан Чжин Ги укусила ее за губы.

"Снова непослушный, согласно нашему предыдущему соглашению, вам лучше поехать в деревню и остаться там!" Между бровями директора Хуанга был воздушный мост.

Частые брови Хуан Чжинъи сузились, и она на мгновение засомневалась.

Место, где она работала раньше, она не хотела оставаться ни на минуту.

Но чтобы Ли Юнь дотронулась до ее тела, она была еще более неохотно!

В это время директор Хуан равномерно сказал: "Ли Юнь тебе не очень важно, Цзин И с детства мало что пережила, она не может отличить хорошее от плохого".

"Так я устрою время, когда тебе будет удобно, я отпущу ее в Хуа Чжун Холл." Директор Хуан улыбнулся.

Хуан Цзинъи выдохнул и упал за обеденный стол, не желая больше ни слова говорить.

Ей тоже было скучно во время еды.

Ли Юнь и вождь Хуань случайно поболтали о некоторых любимых видах спорта, а вождь Хуань также сознательно проверил все увлечения Ли Юня.

Не достойна быть старой общественной охраной, хочу знать, что, просто чтобы иметь возможность залезть в рот Ли Юню.

После ужина Ли Юнь попрощался с директором Хуаном.

"Цзин И, провожайте гостя!" Директор Хуан был занят разговором.

Хуан Чжин Ги ничего не сказал и сел на диван, чтобы дуться.

Ли Юнь помахал рукой и сказал: "Увидимся в другой раз!"

Сказав это, Ли Юнь ушёл.

Чэнь Цзяо сказал, что ее машина сломалась, и с работы было поздно, поэтому Ли Юнь беспокоилась, что ночью ей будет небезопасно вернуться обратно.

В конце концов, она была такой милой....

Ли Юнь прибыл в больницу, но нашел человека позади Чэнь Цзяо.

Человек был лысый, и хотя он выглядел красавцем, на его лице было видно зло.

Чен Цзяо вышел на улицу, но, несмотря на то, что он проигнорировал это, человек не сдался ни на миг и последовал за ним до самой смерти.

Пока его рука не схватила Чен Цзяо за руку.

"Хисс..." Внезапно эта лысая рука как будто была проколота иглой и быстро оттянута.

Ли Юнь просто подтолкнул его к запястью.

"Это моя жена, кто ты?" Ли Юнь допрашивал.

"Он коллега из больницы". Чэнь Цзяо боялся, что Ли Юнь будет с ним драться.

Ли Юнь немного улыбнулась, обняла Чэнь Цзяо и сказала: "У нее есть муж, не приставай к ней

в будущем".

"Чен Зияо, твоя машина сломалась, мне легче забрать тебя обратно." Человек продолжал следить.

"Не надо!" Чен Цзяо сказал холодно.

"И завтра рано утром ты должен приехать на занятия, так что тогда будет неудобно брать такси, так что я заеду за тобой!" Человек вообще отказался сдаваться.

"Не беспокойтесь, я возьму жену на работу!" Ли Юн смотрел на него.

"У тебя нет машины! Чем ты хвастаешься?"

Ли Юн зацепил рот и сказал: "Дорогая, начиная с завтрашнего дня, я отвезу тебя на работу в спортивной машине".

"Какая спортивная машина? Просто взорви его!" Человек все еще преследовал.

Никогда не видел такого толстокожего человека!

"Какую машину ты любишь, дорогая?" Ли Юн спрашивал.

Чен Зияо смотрел на него, ожидая, что она будет винить себя, но Чен Зияо холодно сказал: "Мне нравится президент Мазерати". эта машина была довольно хороша."

"Хорошо! Тогда я подвезу тебя завтра в Мазерати". Ли Юнь стоял на обочине дороги и махал рукой в такси.

"Если у тебя есть Мазерати, я буду тебе коровиться!"

Человек, похоже, не сдался.

Ли Юнь обычно был сдержанным, но владелец этого тела мог быть слишком некомпетентен, чтобы жениться на такой красивой женщине, как Чэнь Цзяо, на неудачнице, и у любого, у кого хватило смелости сделать это, были какие-то особые мысли о Чэнь Цзяо.

Особенно после того, как Чен Зияо приехал в городскую больницу, там было еще больше людей, которые приставали к ней.

Мазерати тоже было для него маленьким делом.

Ли Юнь сел в такси, вытащил телефон и собирался спросить о диагнозе Чжэн Вэйгуо, он уже отправил сообщение на WeChat.

"Остальное не нужно, принеси мне Мазерати, пришли сегодня вечером, мне нужно завтра на машине." Ли Юнь послал сообщение.

Maserati не была дешевой машиной, а высококлассных было даже от трех до пяти миллионов.

Он, Чжэн Вэйгуо, не должен иметь эту машину! Солдаты не все любят коляски и тому подобное.

"Не волнуйтесь, мистер Ли, не стесняйтесь просить все, что хотите." Чжэн Вэйгуо вернулся.

Как раз вовремя, чтобы семья Чжэн вернула услугу, они также могли бы заняться бизнесом.

"Президент Мазерати". Ли Юнь прислал модель.

В ту ночь, этот Чжэн Вэйгуо заставил людей ехать на Мазерати к дому Чэнь Цзяо.

Конечно, Чен Зияо уже спал.

Эта машина уже была на имя Ли Юня, а ночью она фактически дала номерной знак машине, Чжэн Вэйгуо действительно потрясающий.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних нескольких лет.

Чжэн Вэйгуо не ответил на сообщение, наверное, потому, что было слишком поздно ночью и он заснул!

Утром Ли Юнь поехал на совершенно новом президенте Maserati, а Чэнь Цзяо закатила глаза и спросила: "Где вы взяли напрокат автомобиль? Это дорого?"

"Эта машина моя". Ли Юнь усмехнулся.

Чен Цзяо вздохнул с облегчением и сказал: "Ты можешь себе это позволить? Это памятная модель, автомобиль находится на вершине, эти цвета ограничены, и тот, с которым вы встречаетесь, У Цин, также...".

Вдруг Чен Зияо, казалось, что-то вспомнил, и она сильно нахмурилась.

Не может быть, чтобы Ли Юнь одолжил его у У Цина!

Она сказала, что сама купит!

Этот синий президент Maserati, с его плавным шасси и всех его конфигураций, автомобиль был чрезвычайно роскошным.

"Поднимайся! Или ты опоздаешь на работу!" Ли Юнь сказал, что даже при открытии пассажирской двери для нее.

После того, как Чен Зияо сел в машину, ее лицо утонуло.

"Никогда больше не одалживай машину у Ву Цина, подожди, пока у меня не будет денег, чтобы купить ее для тебя." Чен Зияо укусил ее за зубы.

В это время автосалон прибыл в городскую больницу, и люди, которые знали, как управлять всеми литыми завистливыми взглядами.

Низкопрофильный автомобиль президента Maserati также стоил более 1,3 миллиона, но доступные цвета были ограничены.

Этот синий цвет олицетворял дворянство семьи Мазерати!

"Похоже, это новая красивая девушка, Чен Зияо! Я не ожидала, что так скоро пересплю с богатым человеком!" Несколько неудачников, которые не могли позволить себе машину, могли видеть ревность.

"Это ее муж!" Человек рядом со мной объяснил.

Шампань Аристократ, эта машина как минимум на пять миллионов, верно?

"Я видел это, это роскошный топ, рыночная цена 8 миллионов долларов, только люди с активами более миллиарда долларов имеют право купить этот коллекционный сорт. Мазерати". Мужчина средних лет сказал с деревянным взглядом.

Вчера этот лысый мужчина планировал должным образом унижить Ли Юня на входе, но он не ожидал, что Ли Юнь придет в Мазерати по-настоящему.

Его низкосортного Mercedes-Benz было бы недостаточно, чтобы смотреть на него перед этой

машиной.

Особенно Maserati Limited Edition передней части отличаются, не многие люди могут позволить себе этот автомобиль, не только должны быть богатыми, но и иметь идентичность.

Лысый стоял у входа на стоянку, увидев Ли Юньфейса, идущего к нему, он был в растерянности из-за слов.

"Похоже, кто-то сказал, что вчера собирался коровиться со мной, верно?" Рот Ли Юна был слегка зажат.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/935440>